

- Блин, холодно... Надо поскорее добраться домой, - бормотал синеволосый мальчик, кутаясь в свою короткую куртку.

Из-за холодного ветра и морозящего дождя его круглые очки сильно запотели, и ориентироваться приходилось только по смутным силуэтам прохожих и зданий, а также по собственной памяти.

- Погода в последнее время просто отвратительная... О, кажется, дошел!

Заметив знакомый силуэт длинного потрепанного здания, он чуть ускорился, буквально пробежав последние несколько десятков метров, промчался по скользкой железной лестнице и, наконец, спрятался от усиливающегося дождя под навесом своего этажа. Тут уже собралось несколько других мальчишек.

- Э, пацаны, да это ж очкарик, - протянул один из них, заметив отряхивающегося на самом краю площадки синеволосого. - Слыш, Нобуо, не хочешь сбежать для меня в магаз? Такая погода, боюсь простудиться, хыхы!

Окружающие его ребята тоже захихикали, поддерживая вожака. Нобуо на это лишь ухмыльнулся.

- И тебе привет, Битору. Вот честное слово, сбежал бы, да только как-то влом. Сам топай в свой мага... Кхх, - договорить он не успел. Ладонь старшего парня сдавила его горло, мешая нормально дышать. К своему "боссу" тут же подключились и остальные парни. Пока только на словах...

- Э, ты чо, с дерева рухнул? Я те счас!

- Малой, ты попутал? На братана прешь?

- Все, хана мелкому, Битору сча его задавит, хе-хе...

- Хм, а у нас проблем не будет?

- Да забей, кому есть дело до этой мелкой крысы?

Но загнанный, казалось, в угол очкарик только продолжал ухмыляться. Они ничего ему не сделают. Глядя прямо в глаза красного от ярости Битору, горящего желанием прибить мелкого синеволосого мальчишку, нагрубившего ему при всей шайке, и не смея придушить его даже немного сильнее, Нобуо в очередной раз убедился в этом.

«Честно говоря, даже особо и не мешает. Было неожиданно сперва - не думал, что он

настолько забудется, но так даже лучше. Отступив сейчас, ты проиграешь еще больше».

Спустя примерно минуту Битору отвел глаза, выпуская Нобуо из своей хватки.

- Вали, пока живой, мелкий. И не попадайся мне больше на глаза, слышишь?!

- Кха, я подумаю, "босс".

«Ну-ну, давай, постарайся уж сохранить остатки своего авторитета. Ну и сглупил же ты, конечно, мозгов, видимо, совсем не осталось. Впрочем, мне же лучше».

Потерев слегка покрасневшую шею, очкарик прошел мимо отвернувшегося в сторону улицы Битору и под недоумевающие перешептывания прошел в свою квартиру.

- Дом, милый дом, да? - хмыкнул он.

Квартира, а вернее сказать комната, была стандартной для приютских детей, получивших шанс стать ниндзя. Небольшое помещение три на три метра, в котором максимально плотно расположились скрипучая кровать, небольшой шкаф, пара тумбочек, стиральная машина и умывальник. В дальнем углу виднелась дверь. Не раздвижная, а обычная, деревянная. За ней туалет и душевая кабинка. Жить можно - гораздо лучше, чем на улице ночевать или в похожих на казармы спальнях приюта. Сняв обувь у двери и прошлепав по деревянному полу, Нобуо упал животом на кровать и прикрыл глаза.

- Отлично... Хахахаха, отлично! - разнесся его приглушенный смех.

«Он реально не смог мне ничего сделать! Битору! Он даже ударить меня не смог! На год раньше попал в Академию, но что он может мне сделать? Ничего! Для него я неприкосновенен! А его жалкие прихвостни... Ох, как они куражились, хе-хе-хе, им было весело, меня же вот-вот поколотят, да? А вот биджу вам, тупицы! Небось стоят там сейчас, пытаюсь понять, что же это было такое, дубины.»

- Как открытая книга, честное слово, - счастливо улыбнулся Нобуо, все так же не открывая глаз. - До чего же легко и приятно ими манипулировать. Реагируют на все, как тупое зверье, даже стараться и провоцировать как-то по-хитрому не надо.

«Хех, Мэзеру будет доволен, когда и эта шайка распадется. К нам они, конечно, вряд ли пойдут, но оно и не надо, наберем новичков с курса младше. О, точно, буду слать их за лапшой или еще за чем. Осталось недолго - до конца учебы еще пара недель, а через еще месяц начнут привозить новеньких. А потом... А потом и с Мэзеру что-нибудь придумаю...»

- Ай, твою ж! - вскинулся было синеволосый, почувствовав укол сзади в шее... и не смог. Спину обожгло холодом. Он хотел уже помочь себе конечностями, но тут болью укололо еще в

нескольких точках по всему телу. – Какого?!

Не успел он толком осознать происходящее, как кто-то бесцеремонно пнул его прямо в бок, отчего мальчик свалился с кровати на пол и перевернулся. От неожиданности и резкого удара об пол из него даже выбило воздух на пару секунд.

– Кх-кхе, да что происходит... – прохрипел он. Нападавшие, кем бы они ни были, почему-то оставили ему возможность говорить.

И более-менее пришедший в себя Нобуо от отчаяния решил, что если не может ничего сделать, то, возможно, удастся договориться:

– Кх, слушайте, это наверняка какая-то ошибка, я совершенно ни при чем! Я уверен, мы сможем договорить... Ииих!

Закончить ему не дала пролетевшая совсем рядом с головой тонкая наточенная игла, впившаяся с глухим стуком в деревянный пол. Синеволосый мальчик почувствовал, как теплеют штаны, а в глазах собирается влага.

– П-п-правда... Я п-правда не п-понимаю. Прошу, прости-ите м-меня, – говорить нормально не получалось. Он пытался хотя бы разглядеть своих обидчиков, но навернувшиеся слезы и сопلي этому отнюдь не способствовали.

Впрочем, кое-что он все-таки смог разглядеть. Мутный образ появился словно из ниоткуда. Человек... нет, ребенок, судя по росту, даже младше самого Нобуо. Впрочем, хныкающий и глотающий собственные слезы, не способный шевелить руками или ногами, мальчик о таком даже не задумывался. Почему-то именно сейчас всплыли в памяти те немногие лекции, которые он не прослушал. Те, что были в самом начале учебы, на которых будущим ниндзя деревни, скрытой в листве, рассказывали о правилах шиноби.

И одним из них было правило о том, что ни в коем случае нельзя разговаривать с целью миссии. Сейчас он чувствовал себя именно ею – целью, мишенью. Тем, кого скоро будут убивать. Их не учили чувствовать угрозу или создавать ее взглядом, как могут опытные ниндзя, да он и не знал, что такая возможность в принципе существует, но, лежа сейчас на холодном полу собственной комнаты, Нобуо чувствовал липкий страх, сжимающий сердце подобно тискам. И источником этого страха был тот самый неразборчивый образ...

– Знаешь... Я и правда лучше тебя, – сказал знакомый голос.

Почти шепотом, однако в гнетущей тишине, разбавляемой только его собственными рыданиями, он показался Нобуо подобным грому.

Смысл слов не сразу дошел до синеволосого. И прежде чем он понял, кем был его ночной

визитер, отключился, почувствовав перед этим очередной приступ колющей боли – на этот раз во лбу.

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1584077>